

ГЛАВА I

ЭВРИСТИКА ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ СУПЕРЭКСЛИБРИСОВ

Первым, наиболее продолжительным этапом работы явилось формирование источниковой базы, то есть выявление корпуса книг с суперэкслибрисами в российских собраниях.

Поскольку хронологически бытование геральдического суперэкслибриса в России ограничивается 1917 годом, то выявление книг должно было коснуться только дореволюционных книжных фондов. А так как наибольшего распространения суперэкслибрис достиг в XVIII веке, то книгам этого столетия надлежало уделить максимальное внимание.

Первоначально казалось правильным исключить из поля зрения многочисленные фонды иностранных книг, однако по результатам анализа публикаций русских геральдических суперэкслибрисов выяснилось, что более половины русских гербовых знаков, сведения о которых были ранее опубликованы, нанесены на переплеты иностранных книг. В силу последнего обстоятельства исключать иностранные фонды из области поиска оказалось нецелесообразным, даже напротив — заставило относиться к ним столь же внимательно, как и к фондам русских книг.

Но такое расширение поиска еще более усложнило достижение конечного результата — ведь на иностранных книгах, несомненно, будут и иностранные суперэкслибрисы, которых во много раз больше, чем русских. То есть после выявления суперэкслибрисов будет необходимо отделить русские суперэкслибрисы от иностранных.

Значительную помощь в исследовании оказало то, что книги с геральдическими суперэкслибрисами, безотносительно их географической принадлежности, зачастую направлялась в формируемые с конца 1950-х годов во многих библиотеках отделы редкой книги. Критерием отбора книг в такие обособленные хранилища является не только время издания книги или ее содержание, но и художественно-полиграфическое исполнение конкретного экземпляра — уникальные особенности переплета, шрифта, иллюстраций, владельческие знаки.

Однако скажем, что термин «редкие книги» до сего дня употребляется довольно широко, без четко фиксированного значения; и если в федеральных библиотеках это, прежде всего, книги XV–XVIII веков, то в областных и краевых библиотеках часто такими книгами являются, например, издания с автографами известных современников — уроженцев края. Также традиционно в состав фондов отделов редких книг входили прижизненные издания сочинений В.И. Ленина и т.п.

Первым отделом редкой книги стал организованный в 1918 году в библиотеке Румянцевского музея Музей книги (ныне Научно-исследовательский отдел редких и особо ценных изданий РГБ). В 1946 году Отдел редкой книги был организован в Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Петербурге (ныне РНБ). Среди отделов редких книг прочих библиотек особенно стоит выделить основанный в 1922 году Отдел редкой книги ГПИБ, который включил в себя коллекцию редкостей библиотеки Российского Исторического музея (ныне ГИМ), классифицированную по пяти признакам; ныне отдел насчитывает более 75 тысяч единиц хранения. Из вновь сформированных наиболее ценным собранием обладает организованный в 1974 году Научно-исследовательский отдел редких книг ВГБИЛ (более 40 тысяч томов).

Согласно статистике Министерства культуры РФ, в фондах публичных библиотек сохраняется около полумиллиона старопечатных изданий XV–XIX веков и около 9,5 миллионов редких и ценных изданий. Причем семьдесят процентов всех книжных памятников хранятся в РГБ и РНБ, а тридцать — в других федеральных и региональных библиотеках России. Доля областных и краевых библиотек в этой статистике составляет менее пяти процентов, поскольку долгие годы наиболее ценные издания отбирались для главных библиотек страны — РГБ и РНБ.

Кроме библиотек, подведомственных Министерству культуры РФ, особого внимания достоин Отдел редкой книги старейшей библиотеки России — Библиотеки Российской Академии наук. Отдел редкой книги БАН создан в 1952 году, а в настоящее время он насчитывает около 275 тысяч единиц хранения. Также Отделы редких книг имеются во многих музеях России. Наибольшие по количеству томов — в Государственном Эрмитаже, Государственном музее А.С. Пушкина, Литературном музее, музее-усадьбе «Архангельское», Павловском дворце-музее.

Таким образом, первоочередной задачей стало выявление книг с суперэкслибрисами в отделах редкой книги библиотек, музеев и архивов. В связи с такой масштабной задачей необходимо

было избрать метод выявления геральдических суперэкслибрисов в указанных книгохранилищах. Еще в 1972 году было отмечено, что «широкие возможности открывает поэкземplarное изучение книг при исследовании культуры и общественной мысли»¹. Это утверждение действительно справедливо: наилучшим способом поиска книг с суперэкслибрисами в отдельно взятом книгохранилище является именно собственноручный поэкземplarный просмотр книжного фонда. Вместе с удобством, он обладает еще одним свойством — на протяжении нашей работы он становился все менее и менее доступным для нас, поскольку режим хранения книжных памятников постоянно ужесточался, а ныне таким способом поиска могут воспользоваться только сами сотрудники книгохранилищ. (Не исключено, что в ближайшие годы исследователи получат доступ к формируемой Министерством культуры РФ системе учета музейного фонда, являющейся по сути электронной инвентарной книгой музеев России, снабженной фотографиями предметов; однако это касается лишь музейных собраний — библиотечные фонды еще долго будут недоступны для сторонних исследователей).

Нам в процессе исследования удалось провести поиск книг с геральдическими суперэкслибрисами во многих книгохранилищах. Среди книжных собраний, просмотренных поэкземplarно *de visu*, особенно стоит выделить коллекции: Отдела истории книги ГПИБ России² (Москва; более 75 тыс. томов), Научно-исследовательского отдела редкой книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино³ (Москва; более 40 тыс. томов), Кабинета редких книг и рукописей Научной библиотеки Государственного Эрмитажа⁴ (С.-Петербург; более 10 тыс. то-

¹ Мыльников А.С. О книговедческом методе в источниковедении (к постановке вопроса) // Книга: исследования и материалы. — Сб. 25. М., 1972. С.14.

² Основана в 1863 году как Московская городская Чертковская публичная библиотека, при образовании Российского исторического музея перешла в его ведение; в 1918–1919 годах в библиотеку поступило более полумиллиона томов из национализированных библиотек. Нынешнее название библиотека носит с 1938 года.

³ Основана в 1921 году при Главпрофобре, в 1922 году перешла в ведение Наркомпроса, до 1924 года функционировала под названием Неофилологической библиотеки. Источником комплектования в первые годы был Государственный книжный фонд, куда в избытке поступали иностранные книги из бывших дворянских усадеб, а в 1945–1946 годах директор библиотеки М.И. Рудомино провела более полугодом за границей, отбирая тройфенные книги для фондов библиотеки. Отдел редкой книги сформирован в 1974 году.

⁴ Одна из старейших и самая крупная искусствоведческая музейная библиотека, неотъемлемая часть Эрмитажа с момента его создания, включает большое число выдающихся книжных памятников. В основу библиотеки легли личные библиотеки Петра III и Екатерины II.

мов), отдела редких книг РНБ⁵ (С.–Петербург; более 70 тыс. томов); Отдела редких книг Государственного музея А.С. Пушкина⁶ (Москва; более 30 тыс. томов), собрания редких книг Отдела гравюры и рисунка ГМИИ им. А.С. Пушкина⁷ (Москва; около 2,5 тыс. томов), Отдела редких книг Музея-усадьбы «Архангельское»⁸ (Московская обл.; более 16 тыс. томов), Отдела редких книг Музея-усадьбы «Останкино»⁹ (Москва; около 3 тыс. томов), отдела редких книг музея-заповедника «Царское Село» (более 2 тыс. томов), а также личную библиотеку А.С. Пушкина в собрании ИРЛИ РАН «Пушкинский Дом» (С.–Петербург; более 3,5 тыс. томов).

Выборочный просмотр книжных памятников согласно внутренним картотекам и, в том числе, материалам, сопутствовавшим подготовке «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века», а в последнее десятилетие — «Сводного каталога русской книги первой четверти XIX века», также позволил выявить книги с геральдическими суперэклибрисами в крупнейших хранилищах редких книг: Научно-исследовательском отделе редких книг («Музей книги») РГБ¹⁰ (Москва), одного из наиболее крупных отделов РНБ — коллекции «Полиграфия» Иностранно-

⁵ Старейшая общедоступная библиотека России, основана в 1795 году, открыта для посетителей в 1814 году. В 1939 году библиотеке присвоено имя М.Е. Салтыкова-Щедрина, в 1992 году — нынешнее название. РНБ является вторым в нашей стране по репертуару и объему фондов книгохранилищем, отдел редких книг организован в 1946 году, насчитывает более 70 тыс. томов; отдел Полиграфия — более 300 тыс.

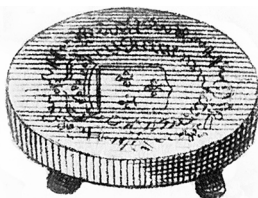
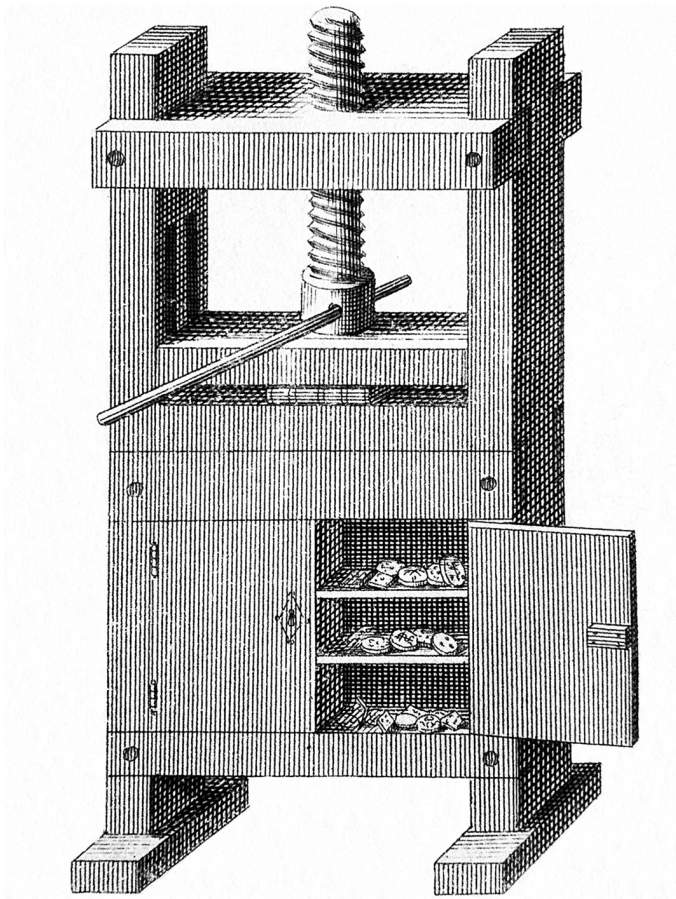
⁶ ГМП был организован в 1957 году, а книжный фонд, формировавшийся с момента учреждения музея, в настоящее время составляет более 70 тыс. единиц, почти половину которого составляет фонд отдела редких книг. Комплектование, производившееся в основном за счет обменно-резервных фондов крупных библиотек, было достаточно хаотичным, но позволило собрать большую коллекцию изданий с владельческими знаками — эклибрисами, суперэклибрисами и автографами.

⁷ Открыт для посетителей в 1912 году. Основным местом хранения редких книг является образованный в 1924 году Отдел гравюры и рисунка, где подбором книг занималась В.М. Неvezжина, благодаря которой ГМИИ им. А.С. Пушкина в настоящее время имеет богатую коллекцию европейских иллюстрированных изданий XVI — начала XX века.

⁸ Подмосковная государственного деятеля и коллекционера князя Н.Б. Юсупова, в 1917 году национализирована и передана в ведение Наркомата Оборона для санатория, одновременно там был устроен музей. Библиотека князя Юсупова в Архангельском ныне является самой большой усадебной библиотекой России.

⁹ Бывшая подмосковная графов Шереметевых. В 1918 году в усадьбе, уже вошедшей к тому времени в границы Москвы, был устроен Дворец-музей творчества крепостных (в 1937–1949 годах «Останкино» называлось «Пушкинское»).

¹⁰ Основана в 1862 году в составе Румянцевского музея, с 1919 года существует обособленно. В 1924 году переименована во Всероссийскую публичную библиотеку имени Ленина, в 1992 году получила современное наименование. Отдел редких книг организован в 1917 году, насчитывает более 300 тыс. томов.

VIII

Позолотный пресс и штамп-матрица геральдического суперэклибриса
Гравюра Шарля-Луи Симонно (1645–1728)

го книжного фонда¹¹ (С.-Петербург), Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ¹² (Москва), Научно-исследовательском отделе редких книг Библиотеки Российской Академии наук¹³ (С.-Петербург), библиотеке Санкт-Петербургской Духовной академии¹⁴ (С.-Петербург), собрании книжных памятников РГА-ДА¹⁵ (Москва), отделе редких книг Государственного музея-заповедника «Павловск»¹⁶, отделе книжного фонда ГИМ¹⁷ (Москва), отделе книжных фондов Всероссийского музея А.С. Пушкина¹⁸ (С.-Петербург).

Кроме обращения к перечисленным выше фондам редких книг библиотек и музеев Москвы и Санкт-Петербурга, были предприняты попытки провести выявление книг с геральдическими суперэкслибрисами и в провинциальных книгохранилищах — областных и краевых библиотеках России¹⁹. В качестве наиболее целесообраз-

¹¹ Насчитывает более 300 тыс. томов.

¹² Библиотека основана в 1755 году, вместе с университетом. Первоначальный фонд библиотеки в 1812 году стал жертвой пожара Москвы. Формирование фонда редких и особо ценных книг было начато в 1919 году, Отдел редких книг и рукописей организован в 1946, в настоящее время насчитывает более 150 тыс. томов.

¹³ Старейшая библиотека России, основана в 1714 году. Отдел редких книг организован в 1952 году. Особенности сложности при доступе к фонду Отдела объясняются последствиями пожара, постигшего библиотеку 14–15 февраля 1988 года, когда огнем было уничтожено несколько сот тысяч книг и периодических изданий, треть газетного фонда, а сверх того еще 3,5 миллиона единиц хранения пострадало от воды. ОРК насчитывает более 250 тыс. томов.

¹⁴ Основана в 1946 году одновременно с открытием Ленинградской Духовной Академии, в 1948 году ей из ГПБ было возвращено около 80 тыс. книг, ранее принадлежавших Санкт-Петербургской Духовной Академии, а в 1956 году из фондов БАН было передано около 100 тыс. экземпляров книг по богословию. В настоящий момент численность фондов составляет около 300 тыс. экземпляров, из которых более 100 тыс. — редкие издания.

¹⁵ Отдел редких изданий был сформирован в 1950-е годы путем выделения из общего фонда библиотеки архива русских книг до 1825 года и иностранных книг до 1800 года включительно; численность — около 50 тыс. томов.

¹⁶ Основан в 1777 году как резиденция цесаревича Павла Петровича, в 1796 году объявлен городом. В 1918 году в Павловске был организован музей. К тому времени библиотека насчитывала более 20 тыс. томов, однако частично книги были переданы в другие учреждения, частично проданы за границу, частично погибли во время войны; ныне насчитывается около 12 тыс. томов.

¹⁷ ГИМ учрежден в 1872 году, в 1938 году на базе его книжных фондов была организована Государственная публичная историческая библиотека, и музею пришлось собирать библиотеку заново, за исключением подсобных библиотек отделов музея, которые были сохранены. В настоящее время «Отдел книжного фонда» ГИМ составляет более 200 тыс. томов, однако, собственно редкие книги составляют меньшую часть.

¹⁸ Составляет более 20 тыс. томов.

¹⁹ Фонды редких и ценных изданий (книжных памятников) в библиотеках РСФСР. Указатель. М, 1990.

ного способа поиска была избрана форма письменного обращения в Отделы редких книг областных и краевых библиотек, а также библиотек некоторых университетов. Запросы о наличии книг с геральдическими суперэклибрисами были разосланы в отделы редких книг нескольких десятков библиотек.

Ответы на унифицированный исследовательский запрос в большинстве случаев были однотипными: «Библиотека не располагает книгами с суперэклибрисами», или же, «Библиотека почти не имеет изданий до 1917 года»; из нескольких библиотек ответ на запрос не был получен вовсе.

Также имелась группа схожих меж собою писем, аналогичных приведенному ниже ответу из Пермской государственной областной библиотеки им. Горького: «Сожалеем, что не можем предоставить Вам материал для Ваших исследований. В фондах нашей библиотеки отсутствуют издания с русскими суперэклибрисами. Единственный обнаруженный суперэклибрис — явно европейского происхождения (не атрибутирован)».

В подобных случаях всегда запрашивалось изображение суперэклибриса, а также сведения о книге, на переплете которой он был обнаружен. Поскольку до последнего времени электронные средства были развиты в библиотеках недостаточно, то обычно запрашивалось калькированное изображение; если же суперэклибрисов было много, или не имелось возможности переслать даже калькированное изображение, то геральдические суперэклибрисы исследовались на месте.

Как выяснилось впоследствии, работа по атрибуции и описанию корпуса русских геральдических суперэклибрисов оказалась бы неполной, если бы не книги с геральдическими суперэклибрисами, выявленные в провинциальных книгохранилищах — Научной библиотеке Тверского государственного университета (Тверь), Тверской областной универсальной научной библиотеке им. Горького (Тверь), Научной библиотеке Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск), Научной библиотеке Саратовского государственного университета (Саратов), Тульской областной универсальной научной библиотеке (Тула) и др.

Еще одним важным источником в предпринятом поиске геральдических суперэклибрисов оказались коллекции традиционных книжных знаков (эклибрисов), хранящиеся в библиотеках и музеях.

Еще с конца XIX века у коллекционеров печатных книжных знаков наблюдалась не вполне обычная привычка — изредка оставлять

у себя в собрании и суперэклибрисы. Казалось бы, печатная книга никак не может попасть на планшет или в конверт собирателя эклибрисов; но выход был найден — с кожаного переплета ножом вырезался лоскут с вытисненным суперэклибрисом, а сама книга выбрасывалась; или же могли отрываться и оставляться в коллекции переплетные крышки с суперэклибрисом или же весь переплет полностью (крышки и корешок). Но книжный блок всегда ожидала одинаковая участь — на выброс. Почти всегда, как можно судить по оставшимся крышкам, где сохранен корешок с названием, такому аутодафе подвергались книги на иностранных языках. И хотя ныне это кажется варварством, в те годы (конец XIX — первая половина XX века) иностранные книги, особенно разрозненные тома многотомных изданий XVIII столетия, ничего не стоили и воспринимались исключительно как хлам.

Из всех собраний эклибрисов, которые были просмотрены в процессе поиска, три оказались принципиально важными для исследования — коллекция эклибрисов фабриканта и коллекционера Алексея Петровича Бахрушина (1853–1904) в ГПИБ, собрание эклибрисов Отдела эстампов РНБ и ящик с переплетными крышками, хранящийся в составе собрания Павла Давидовича Эттингера (1866–1948) в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Особенно важно отметить, что во всех упомянутых источниках были выявлены геральдические суперэклибрисы, которые не встретились непосредственно в книжных фондах.

В процессе выявления геральдических суперэклибрисов не были обойдены нашим вниманием и частные книжные собрания. Этот критерий поиска вполне очевиден, поскольку не раз отмечалось, что даже при неизмеримо меньших, по сравнению с публичными библиотеками, объемах, изучение таких коллекций имеет большое значение: «Книга, однако, раз появившись на свет, никогда не существует изолированно. Она переходит из рук в руки, оседает в государственных, общественных, корпоративных или частных личных хранилищах. Отсюда вытекает необходимость анализа фондов библиотек. В особенности следует сказать о важности изучения фондов личных библиотек, зачастую менее известных, нежели крупные национальные хранилища»²⁰.

И хотя исследование частных библиофильских собраний происходило уже после основной работы в государственных хранилищах, да и просмотр частных коллекций более производился для

²⁰ Мильников А.С. О книговедческом методе в источниковедении (к постановке вопроса) // Книга: исследования и материалы. Сб. 25. М., 1972. С. 19.

полноты поиска и очистки совести, результаты их обследования намного превзошли ожидания. Отчасти это объясняется заинтересованностью частных коллекционеров (в отличие от значительного числа музейных и библиотечных работников) в проводимом исследовании и в максимально полных результатах такового. Являясь собственниками книг с геральдическими суперэклибрисами, владельцы понимали, что атрибуция суперэклибриса не только расскажет о прежнем владельце, но и серьезно увеличит культурную, а, главное, материальную ценности книги из их собрания.

Стоит сказать особо, что далеко не все коллекционеры, обладающие ценными книжными собраниями, стремятся в библиофильские кружки; и наоборот: многие участники этих библиофильских кружков являются сочувствующими, но никак не серьезными собирателями. По этой причине библиофильские организации новой России, постоянно меняющие свои названия, вряд ли можно почтить за собрания владельцев серьезных коллекций книжных редкостей; скорее — это наследники движения книголюбов.

Тем не менее, была необходимость оповестить о своей работе максимальное число владельцев книжных собраний. Этому способствовало то обстоятельство, что в ходе поиска нам посчастливилось заниматься устройством в Московском музее-квартире И.Д. Сытина выставки «Книжный переплет и суперэклибрис в коллекции П.С. Романова (1920–1993)», а впоследствии и подготовить ее каталог²¹.

Кроме собрания П.С. Романова, в котором было выявлено и атрибутировано пять геральдических суперэклибрисов русского происхождения (не считая множества иностранных), в дальнейшем был открыт доступ к собраниям здравствующих собирателей, список которых привести не имеем возможности по причине взятых на себя обязательств. После проведения исследования и атрибуции геральдических суперэклибрисов оказалось, что частные собрания серьезно дополнили источниковую базу исследования и без их использования результаты были бы неполными.

Серьезную помощь оказало и обращение к зарубежным собраниям. Хотя поиск там касался лишь русских геральдических суперэклибрисов и носил случайный характер, дополняя проводимые эвристические мероприятия, он оказался не бессмысленным. В Берлине, в собрании известного русского библиофила Якова

²¹ Дружинин П.А. Книжный переплет и суперэклибрис как памятники декоративно-прикладного искусства: (В связи с выставкой коллекции П.С. Романова). М., 1994.

Исааковича Бердичевского (род. 1932) (в виде срезанных фрагментов переплетов), а также в собрании хозяев магазина антикварной книги *Antiquariaat Parugus* в Вoorбурге (Нидерланды) были найдены геральдические суперэклибрисы русских книговладельцев, не встретившиеся в российских собраниях.

Таким образом, в результате проведенной с конца 1980-х до конца 1990-х годов работы по выявлению книг с геральдическими суперэклибрисами нами были собственноручно поэкземплярно просмотрены более 180 тыс. книжных памятников. Также оказалось возможным получить сведения о книгах с геральдическими суперэклибрисами, а затем и описать эти суперэклибрисы *de visu*, воспользовавшись материалами, отложившимися в процессе библиотечной обработки и научного описания книжных памятников, комплекс которых превышает суммарно 1 млн. 450 тыс. томов. По библиотекам России рассылались тематические запросы, было обследовано несколько десятков частных библиофильских собраний Москвы и Санкт-Петербурга, оказались изучены крупные коллекции эклибрисов в государственных и частных собраниях, были привлечены зарубежные коллекции.

В общей сложности был выявлен 1491 геральдический суперэклибрис (1458 в виде книг с суперэклибрисом на переплете и 33 фрагмента кожи с книжного переплета или же в виде переплетных крышек, оторванных от книжного блока). Выявленные геральдические суперэклибрисы составили базу для дальнейшего исследования.

Итоговая характеристика геральдических суперэклибрисов, сгруппированных по способу их выявления, выглядит количественно так:

а) выявленные посредством поэкземплярного просмотра фондов книжных памятников (560 геральдических суперэклибрисов);

б) выявленные с помощью выборочного просмотра фондов редких книг по данным служебных картотек и материалам хранителей этих фондов (795 геральдических суперэклибрисов);

в) выявленные в фондах провинциальных книгохранилищ посредством запросов и последующего просмотра *de visu* (32 геральдических суперэклибриса);

г) входящие в виде переплетных крышек или срезов фрагментов кожи с переплетов (так называемые «вырезные») в собрания книжных знаков музеев и библиотек (24 геральдических суперэклибриса);

д) выявленные в частных собраниях (80 геральдических суперэклибрисов, из которых 71 знак сохраняется на книжных

IX

Переплетчик за золочением книжного переплета
Гравюра Шарля-Луи Симонно (1645–1728)

переплетах, а 9 — в виде срезанных фрагментов книжных переплетов).

Несомненно, наиболее достоверной для предварительных статистических выводов является часть этого комплекса, сформированная посредством собственноручного поэкземплярного просмотра. Этот вывод вполне очевиден при сопоставлении количества выявленных книг с геральдическими суперэклибрисами при поэкземплярном просмотре (560), а также суммы геральдических суперэклибрисов, выявленных по материалам работы хранителей фондов (795), с объемами книгохранилищ, послуживших базой для этой работы. Хотя вторая цифра и превосходит первую, однако она явно не отражает действительного количества суперэклибрисов в тех фондах, поэкземплярный просмотр которых оказался невозможен по условиям хранения книжных памятников²².

Что же касается основного корпуса выявленных геральдических суперэклибрисов (1491), то необходимо пояснить, что среди этих суперэклибрисов (особенно среди полученных при поэкземплярном просмотре), значительное число знаков было выявлено в нескольких экземплярах; причем некоторые из них (по большей части, как выяснилось при их исследовании, принадлежавшие крупным немецким коллекционерам XVIII столетия, чьи книжные собрания попали после 1945 года в библиотеки СССР) — в значительном количестве.

Перед началом непосредственной работы с суперэклибрисами (их атрибуции и описания) из числа 1491 были изъяты все повторения одних и тех же знаков. Таким образом, в результате у нас осталось 462 уникальных типа геральдических суперэклибрисов, готовых для дальнейшего исследования.

²² Возможно, хранители отмечали лишь экземпляры в особых переплетах, либо не отмечали повторяющихся суперэклибрисов, а регистрировали лишь одну книгу с одним конкретным типом геральдического суперэклибриса. Так или иначе, поэкземплярный просмотр предоставляет иные количественные соотношения книг с суперэклибрисами относительно объема книжного фонда.